

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.76.36.018

Результаты функционирования информационной системы с позиции гражданского оборота

Лукашевич Сергей Анатольевич

Аспирант,
Институт права и управления
Московского городского педагогического университета,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: Lsa_Law@mail.ru

Аннотация

В статье кратко рассмотрены результаты функционирования информационной системы с точки зрения гражданского оборота, а именно электронный документ и электронная подпись, цифровые права и особенности заключения сделок с цифровыми правами в рамках информационной системы, смарт контракты, блокчейн и цифровая валюта; также информационная система рассмотрена как способ организации языкового пространства гражданского оборота. Кратко проанализированы общие положения о правилах информационной системы в соответствии с действующим законодательством РФ. Рассмотрено влияние функционирования информационной системы на принцип автономии воли и свободы договора. В заключении работы была выявлена двойственная природа правил инвестиционных платформ. С одной стороны, это документ, утверждаемый оператором инвестиционных платформ. С другой стороны, правила инвестиционных платформ, утвержденные оператором инвестиционных платформ и принимаемые сторонами в указанных выше договорах присоединения, являются неотъемлемой частью каждой сделки, заключенной сторонами (которые оператором инвестиционных платформ не являются) в рамках инвестиционных платформ.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукашевич С.А. Результаты функционирования информационной системы с позиции гражданского оборота // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 187-203. DOI: 10.34670/AR.2022.76.36.018

Ключевые слова

Информационные системы, цифровые права, имущественные права электронная подпись, электронный документ, смарт контракт, блокчейн, цифровая валюта, правовая семиосфера, автономия воли, свобода договора.

Введение

Представляется возможным сформулировать следующее гражданско - правовое определение информационной системы для целей использования в гражданском обороте (по «анalogии» со сложным объектом, каковым, по мнению автора, по сути своей, информационная система и является): информационной системой является выраженная в объективной форме совокупность баз данных и программ для ЭВМ, обеспечивающих обработку материалов, содержащихся в таких базах данных, в целях получения определенного результата (далее информационная система может именоваться как ИС, программа для ЭВМ – Программа, база данных – БД как в отношении фактического явления, так правовой конструкции соответственно).

Далее, представляется целесообразным остановиться на соотнесении результатов функционирования Программы в составе ИС (по мнению автора, таковые результаты являются, соответственно, результатами функционирования ИС, в который входит такая Программа) и гражданско – правовыми последствиями таковых результатов, месте таких результатов в гражданском обороте.

В ст.1261 ГК РФ рассмотрен один из результатов функционирования Программы – аудиовизуальные отображения, которые представляется возможным квалифицировать как часть произведения в соответствии с п.7 ст. 1259 ГК РФ, т.е. часть соответствующего объекта гражданских прав. Вместе с тем, необходимо отметить, что гражданско – правовая квалификация результатов функционирования ИС не ограничивается только их признанием в качестве объекта (части объекта) гражданских прав. Место таковых результатов в гражданском обороте представляется более значительным. Некоторые таковые результаты отражены в ГК РФ; необходимо отметить в этом смысле Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены существенные изменения в ГК РФ в отношении процесса цифровизации гражданского оборота.

Некоторые аспекты функционирования информационной системы с позиции гражданского оборота

Представляется возможным начать обзор результатов функционирования ИС с понятия электронного документа (определение которого, впрочем, указанным Федеральным законом исключено из текста ГК РФ; вместе с тем упоминание об электронном документе содержится, в частности, в ст. ст. 434, 493, 860.2, 940, 1262, прочие, ГК РФ). Определение электронного документа (далее – ЭД) содержится в п. 11.1 ст.2 Закона об информации, согласно которому ЭД представляет собой документированную информацию в электронной форме (которую человек, согласно данному определению, воспринимает с помощью ЭВМ), который (ЭД) может быть передан по информационно-телекоммуникационным сетям и подлежит обработке в ИС.

Значение электронного документа для гражданского оборота, в частности, устанавливается ч.2 ст.434 ГК РФ, которая определяет одним из способов заключения договора в письменной форме обмен электронными документами. По мнению, С.В. Козловской, «создание электронного документа и подписание электронной подписью» [Козловская, 2018] является важнейшим этапом легитимации электронного документа, т.е. придания ему юридической силы. Далее, при обмене электронными документами в процессе заключения договора, таковой

документ, как указывалось выше, передается по информационно-телекоммуникационным сетям в рамках электронного взаимодействия, и подлежит обработке в ИС. Результат большинства (если не каждого) из этих этапов является результатом функционирования соответствующей ИС.

Так, к примеру, электронной подписью признается информация в электронной форме, которая присоединена к подписываемой информации, и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (п.1 ст.2 Федерального закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»). С технической точки зрения электронная подпись представляет собой электронный файл, присоединяемый к подписываемому ЭД, который пересылается контрагенту. Не вдаваясь в технические подробности, необходимо отметить, что сам процесс подписания ЭД электронной подписью и идентификации его (электронного документа) подписания соответствующим уполномоченным лицом требует обработки указанного файла (электронной подписи) специальной ИС (к примеру, КриптоПро), и, следовательно, подписание ЭД электронной подписью есть результат функционирования соответствующей ИС.

Далее, обмен электронными документами по информационно – коммуникационной сети происходит как результат функционирования соответствующей ИС (пункты 11,12 ст.2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определяют понятия «корпоративная информационная система», «информационная система общего пользования» как информационные системы соответствующих участников электронного взаимодействия).

Наконец, само создание ЭД происходит в рамках, к примеру, операционной системы Windows, которая, в силу прямого указания ст.1261 ГК РФ, относится к Программам; вместе с тем, «операционная система - это ... по меньшей мере несколько самостоятельных компьютерных программ и баз данных» [Цивилистическая концепция ..., 2018], что соответствует определению ИС, указанному в Законе об информации.

Таким образом, результаты функционирования ИС имеют все более возрастающее значение в процессе заключения договоров (с учетом возрастающей по экспоненте доли договоров, заключаемых путем обмена ЭД, в общем объеме договорных отношений).

Начиная рассматривать цифровые права как результат функционирования ИС, необходимо отметить, что «цифровое право - это не какой-то новый особый объект прав, а лишь новая форма удостоверения имущественных прав». Что означает эта новая форма и в чем ее отличие от бездокументарных ценных бумаг, внешне схожего и достаточно апробированного института гражданского права? В качестве идентифицирующего признака цифровых прав ст. 141.1 ГК РФ говорит о том, что их содержание и их условия осуществления определяются в соответствии с правилами ИС. В связи с указанием ст. 141.1 ГК РФ на то, что цифровыми правами признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права», для подробного анализа гражданско – правового положения цифровых прав представляется возможным обратиться к соответствующим законодательным актам. Прежде всего, возможно отметить Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее может именоваться как Закон о ЦФА) и Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». (далее может именоваться как Закон о ИП).

Согласно п.2 ст.1 Закона о ЦФА, цифровыми финансовыми активами (по тексту настоящей работы цифровые финансовые активы могут также именоваться как ЦФА) являются такие

цифровые права (по тексту настоящей работы цифровые права могут также именоваться как ЦП), выпуск, учет и обращение которых осуществляется исключительно в ИС путем внесения записей на основе распределенного реестра, а также в иные ИС. Таким образом, в случае ЦФА, ЦП фактически представляет собою запись в ИС. Автору не удалось обнаружить в действующем законодательстве и судебной практике определения записи в ИС. Вместе с тем, представляется очевидным, что таковая запись, даже будучи изначально созданной (возможно) на естественном языке, существует в рамках ИС в форме искусственного языка (поскольку в ином виде не может быть «воспринята» и обработана процессором), и, как следствие, может быть сведена к бинарному коду. Таким образом, представляется обоснованным утверждение, что ЦФА как вид ЦП фактически представляет собой набор символов искусственного языка, который в итоге сводим к набору нулей и единиц и соответствующему электрическому сигналу теории информации. Таким образом, имущество, каковым в буквальной трактовке ст.128 ГК РФ является ЦП, фактически, физически, представляет собою просто электрический сигнал – бинарный код (в рамках сигнала код и сигнал, информация и ее носитель неотделимы друг от друга). Кроме ЦФА, ту же самую природу можно увидеть и в цифровой валюте (п.3 ст.1 Закона о ЦФА), утилитарных цифровых правах (которые, согласно п.10 ч.1 ст.2 Закона об ИП, представляют собой разновидность ЦП) (как представляется автору, для любого вида ЦП их физическая природа другой быть не может, как говорится, «по определению»).

С этой точки зрения, возвращаясь в цивилистическую систему координат, указанное выше мнение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства («цифровое право - это не какой-то новый особый объект прав, а лишь новая форма удостоверения имущественных прав») представляется абсолютно обоснованным; ЦП, как разновидность имущественных прав, представляет собой способ введения относительно новой, цифровой «реальности» в систему гражданского права под маской устоявшегося института имущественного права.

Представляется целесообразным сравнить ЦП с институтом бездокументарных ценных бумаг (далее – БЦБ). Учет прав на БЦБ осуществляется путем внесения записей по счетам, что фактически (принимая во внимание, что в настоящее время таковой учет ведется, в подавляющем числе случаев, в рамках ИС) совпадает с записью в ИС для ЦП.

Если обратиться к Закону о ЦФА, то можно увидеть тесную правовую связь БЦБ и ЦП (в частности, уже в п.2 ст.1 говорится о том, что в состав ЦФА включаются «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг»). Вместе с тем, п.11 той же статьи указывает о том, что требования закона не распространяются на выпуск, учет и обращение БЦБ.

Последнее, представляющееся важным, условие позволяет сделать определенный вывод. Прежде всего оно позволяет вернуться от рассмотрения фактического сходства ЦП и БЦБ к различиям в их гражданско – правовом положении. Указанное положение Закона о ЦФА (как и изначально ст. 128 ГК РФ), совершенно определенно говорит о том, что БЦБ – отличная от ЦП конструкция гражданского оборота (хотя и тесно взаимосвязанная по фактической природе, что косвенно отражается в их непосредственном соседстве в ст. 128 ГК РФ; к тому же, «и в том, и в другом случае речь идет об особой форме, в которой существуют и обращаются обязательственные и иные права»).

Можно отметить, что институт БЦП опосредует, прежде всего, по классической формуле М.М. Агаркова [Агарков, 1994], «право на бумагу»; у него, по сравнению, с ЦП, определенная

сфера приложения – «зафиксированное» в бездокументарной форме право на ценные бумаги.

Понятие ЦП в этом смысле, гораздо шире, круг охватываемых им явлений ГК РФ не ограничен и определяется законом. В частности, ЦФА является формой фиксации, прежде всего, прав «из бумаги» (как ранее указывалось, ЦФА – это ЦП, «включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам», прочие «права из бумаги», указанные в п.2 ст.1 Закона о ЦФА). К утилитарным цифровым правам (по тексту настоящей работы утилитарные цифровые права могут также именоваться как утилитарные ЦП) п.1 ст.8 Закона об ИП отнес право требовать передачи вещей; право требовать передачи исключительных прав на результаты ИД и (или) прав их использования; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг).

Как указано выше, Закон о ЦФА (п.11 ст.1) «развел» сферы приложения ЦФА и БЦБ, и они не пересекаются; в этом же смысле можно отметить, что ст. 128 ГК РФ указывает на ЦП и БЦБ как различные правовые конструкции.

Вместе с тем, учитывая существенное фактическое сходство, возможно теоретически предположить, что по сути БЦБ является одной из форм ЦП. Однако, во – первых данная позиция пока противоречит действующему законодательству, во – вторых ее детальное обоснованное рассмотрение не входит в объем работы.

Далее, хотелось бы кратко остановиться на уже упомянутой теоретической позиции, которая сводится к рассмотрению ЦП именно как формы (не существовавшей ранее) фиксации объекта (имущественных прав), лишь формы (но не нового объекта), в которую «заключается» объект, присутствующий в существующей гражданско – правовой системе (имущественное право). Не оспаривая такую позицию в целом, хотелось бы отметить формулировку ст.128 ГК РФ, буквальное толкование которой («К объектам гражданских прав относятся ... имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)») позволяет возможным видеть в ЦП не только форму удостоверения (иначе, для однозначности, могла бы быть, формулировка, к примеру, «имущественные права (в форме, в том числе, ... бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав)»), но и отдельный объект гражданских прав, именно разновидность имущественного права (поскольку, с точки зрения грамматики, в формулировке ст. 128 ГК РФ слово «объект» является обобщающим дополнением, объединяющим в единое родовое понятие «объект» все далее перечисленные дополнения, в том числе, и «цифровые права», которые являются видовыми). Таковая сложившаяся исторически формулировка невольно отражает двойственную природу информации (как формы, знака и как смысла, семантики, сливающихся в единый электрический сигнал, несущий бинарный код).

Хотелось бы еще раз отметить наличие множественных, и уже системных «точек перехода» гражданского права в цифровую форму, установленных действующим гражданским законодательством. Это, в том числе, ЦП (как форма фиксации соответствующих прав: ЦФА, утилитарные цифровые права); также необходимо отметить цифровую валюту, предусмотренную ч.3 ст.1 Закона о ЦП.

Нельзя не отметить, что уже в законодательном порядке предусмотрена возможность заключения сделок с ЦП в рамках соответствующей ИС; в настоящий момент оборот ЦП в рамках соответствующих ИС урегулирован законодательно. К примеру, ст.ст.10, 11 Закона о ЦФА предусмотрена процедура обмена ЦФА в рамках соответствующей ИС, который представляет собой сделки купли-продажи ЦФА, иные сделки, связанные с ЦФА, включая обмен ЦФА одного вида на другой, либо на иные цифровые ЦП, предусмотренные законом (т.е.

классические формы сделок гражданского оборота). Ст.8 Закона об ИП прямо указывает, что в инвестиционной платформе (которая, в соответствии с п.1 ч.1 ст.2 указанного Закона, представляет собой ИС в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться утилитарные цифровые права (подробнее рассмотрено далее в рамках рассмотрения правил инвестиционной платформы).

Далее, учитывая рассмотренную ранее принципиальную возможность заключения сделки путем обмена электронными документами (ч.1 ст.160, ч.2 ст. 434 ГК РФ), законодательство уточняет процедуру заключения подобных договоров в отношении соответствующих ИС. Так, ст. 10 Закона о ЦФА говорит о совершении соответствующих сделок через оператора обмена ЦФА, который обеспечивает заключение сделок с ЦФА («путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке» с ЦФА «в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц»). Порядок и условия инвестирования с использованием инвестиционной платформы рассмотрены в гл.3 Закона об ИП (под инвестированием в данном случае понимается заключение договора инвестирования с использованием инвестиционной платформы способами, предусмотренными ст. 5 Закона об ИП, а именно: путем предоставления займов, приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, утилитарных цифровых прав, ЦФА). В соответствии со ст. 13 Закона об ИП указанные договоры «заключаются в письменной форме с помощью информационных технологий и технических средств инвестиционной платформы путем принятия инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, и перечисления на его банковский счет денежных средств инвесторов» и «считаются заключенными с момента поступления денежных средств инвесторов с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции». Указанное инвестиционное предложение должно содержать все существенные условия договора инвестирования, а также специальные условия, предусмотренные ч.2 ст.13 Закона об ИП. Таким образом, оба рассмотренных специальных случая (ст.ст.10, 11 Закона о ЦФА, ст.13 Закона об ИП) являются частными случаями заключения договора в рамках соответствующей ИС путем обмена электронными документами; содержание таких электронных документов определяет существенные и специальные условия такого договора.

В контексте ИС имеет смысл рассматривать и изменения, внесенные Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ в такой институт гражданского права как исполнение обязательств; появление абз.2 ст.309 ГК РФ предусматривает возможность исполнения обязательств из сделки «без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон» посредством согласованных информационных технологий. Речь идет о так называемых смарт контрактах, получивших широкое распространение. Достаточно детально механизм смарт контрактов рассмотрен, в частности, в аналитическом обзоре ЦБ РФ по теме «Смарт-контракты» (октябрь 2018 года) (далее – Обзор) [Электронный ресурс // https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf]. Как отмечается в Обзоре, смарт контракт как «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств» создан юристом и криптографом Н. Сабо, автором идеи «цифрового золота» (bit gold, прообраз биткойна), в 1994г. В Обзоре смарт контракт определяется как двусторонний либо многосторонний договор, «в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде». В одном из частных, но частых, случаев смарт контракта речь идет о контроле исполнения обязательств по оплате

приобретенного имущества (к примеру, в случае поставки финансового актива в соответствующей ИС, эта ИС на основании созданных в ней же электронных сведений о факте поставки автоматически, независимо от покупателя актива, обеспечит списание денег покупателя, заранее задепонированных в обязательном порядке, в пользу продавца актива). По сути, это эффективное «частное решение» известного «уравнения Бендера - Мечникова», важного для любого участника гражданского оборота, техническими, цифровыми средствами, аналогичное уже существующим (Имеется ввиду цивилистический диалог О.И. Бендера и монтера Мечникова из «Двенадцати стульев», содержащий известный афоризм: «Стулья против денег. Деньги вперед»). Вместе с тем, в общем случае, информационные технологии, создающие смарт контракт, самостоятельно контролируют исполнение обязательств без дополнительного волеизъявления сторон сделки (можно сказать, что информационные технологии самостоятельно исполняют ряд обязательств по контракту после его заключения). В этом контексте справедливым представляется утверждение, что «воля, направленная на заключение договора, в такой сделке включает в себя и волю, направленную на исполнение возникшего обязательства» [Гавриленко]. Под информационными технологиями, указанными в абз.2 ст.309 ГК РФ, понимается, безусловно, соответствующая ИС. Таким образом, смарт контракт как исполнение обязательств из сделки «без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон» посредством согласованных информационных технологий, также является результатом функционирования соответствующей ИС.

Представляется целесообразным кратко остановиться на технологическом принципе организации ИС, который является основой целого ряда фактических явлений имущественного и квазиимущественного характера в цифровой форме.

Речь идет о блокчейне. Блокчейн отражен в действующем законодательстве как способ организации информации (распределенный реестр), на основе которого функционирует соответствующая ИС (ч.2 ст.1 Законе о ЦФА). Фактически блокчейн представляет собой, прежде всего, крайне сложнофальсифицируемую систему хранения информации, которая (информация) может быть обработана, преобразована, зафиксирована и прочим образом использована в рамках ИС. Основой блокчейна принято считать систему распределенного взаимодействия с информацией, когда информация находится не в одной машине, но распределена по различным реестрам (машинам), находящимся в сети (распределенный реестр). Принципы, положенные в основу блокчейна могут быть совершенно различными (к примеру, дублирование всего объема информации на каждой машине и взаимосвязь машин в хранении и обработке этой информации, которая постоянно обновляется), вместе с тем, основополагающим является стремление к высокой степени сложности (затратности) изменения какой – либо информации, содержащейся в системе, одной или несколькими машинами произвольно.

В блокчейне информация организована блоками (блок представляет собой совокупность информации; объем и принцип организации в блоке определяется в каждой ИС индивидуально; такая совокупность информации блокируется, «закрывается» в блок при помощи специального криптографического ключа), при этом каждый последующий блок содержит, кроме новой информации, информацию о предыдущем блоке; в результате такой организации информации попытка произвольного изменения информации в каком – либо блоке влечет необходимость внесения изменений, кроме данного блока, также и в каждом последующем блоке (что собственно, и определило название данной ИС как «блокчейна» как «цепи блоков»), что будет моментально «видно» всем «участникам» ИС.

Сложность, затратность произвольного изменения информации в блокчейне также обеспечивает высокий уровень использования криптографии, шифрования всей информации и операций с ней.

Таким образом, блокчейн можно рассматривать как подобие «книги жизни» для ИС, фиксирующей всю содержащуюся в ней информацию с первого дня ее создания, и которую сложно и затратно подделать, изменить или уничтожить. И как любая жизнь, она не статична – в блокчейне возможно не только хранить информацию, но и различным образом использовать.

Один из видов использования информации в блокчейне, который представляется несколько своеобразным с обычной точки зрения, получил широкое распространение. Речь идет о криптовалютах (биткойн, прочее), которые являются, вместе с тем, логичным продолжением положения семиотики о том, что смысл знака может заключаться в любой договоренности отдельной группы людей.

Договоренность в случае «крипты» заключается в том, что запись в ИС (строка искусственного языка, бессмысленного с естественной точки зрения набора символов), представляет собой материальную ценность. Причем ценность не в качестве отражения какого – либо фактического блага – все содержание записи заключается в констатации факта (в переводе с языка искусственного на естественный), что данная запись имеет ценность. Еще раз: биткойн (как и иная криптовалюта) – это простое, ничем имущественно не обеспеченное, зашифрованное в электронном виде утверждение в блокчейне о том, что оно само по себе (утверждение) имеет ценность. Это утверждение изначально поддерживается ограниченной группой вовлеченных лиц, но вместе с тем это оно распространяется различными способами, в том числе, социальной инженерии, на неограниченный круг лиц.

В части предложения криптовалюты неограниченному кругу лиц без должного обеспечения рассмотрение криптовалюты возможно продолжить словами маленького мальчика: «А король – то голый!». С точки зрения гражданского оборота куплю – продажу «крипты» неограниченным кругом лиц и без какого-либо обеспечения можно отнести к аллеаторным сделкам [Скворцов, 2019], вместе с тем риски и неопределенность в такой сделке крайне высоки (как собственно, и прибыль вовремя «выскочившего» из пирамиды игрока). В этом смысле, луковицы тюльпанов во время «тюльпаномании» в Нидерландах в 1636 – 1637 г.г. были более гарантированным объектом инвестиций, поскольку сами по себе что – то стоили. Поэтому, на данном этапе, имеющем ярко выраженный спекулятивный и часто мошеннический характер, задачей законодателя и соответствующих органов представляется публично – правовое (в том числе и уголовно – правовое) регулирование данных отношений. Это соответствует историческому опыту реагирования на подобные явления, и по этому пути пробует начать самые первые движения российский законодатель в Законе о ЦФА и гораздо более детально в Концепции законодательного регулирования оборота цифровых валют [Электронный источник/<http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf>].

Указанный закон криптовалюту называет «цифровой валютой», но, по сути, к сожалению, уделяет ей мало внимания. Давая определение цифровой валюте как совокупности знаков искусственного языка в ИС, которая может приниматься как средство платежа (не являясь при этом денежными средствами РФ либо зарубежных стран), Закон о ЦФА, вместе с тем, не относит таковую к ЦФА. Пытаясь дать гражданско – правовую объектную классификацию такого непонятого «зверя» в сугубо практических целях, Закон о ЦФА внес изменения в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», деликатно указывая на то, что для целей указанных законов цифровая валюта признается имуществом. Вместе с тем, касаясь основополагающего для «крипты» вопроса правовой определенности в ее обороте, ч.4 ст.14 ЦФА Закона говорит о том, что «организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами», которые на настоящий момент не приняты. В связи с изложенным, следует согласиться с мнением, что Закон о ЦФА «не про криптовалюты и не про майнинг» [Ситник, 2020]. Завершая краткий обзор криптовалюты, следует отметить, что ее можно рассматривать неким пробным шаром (со всеми ее выгодами и катастрофами) на пути введения государственной цифровой валюты.

Также интересно отметить существенные разработки применения блокчейна в фиксации различного рода информации, являющейся основанием для возникновения юридических фактов, связанных с публично – правовыми актами (государственной регистрации прав на недвижимое имущество, т.п.). Вместе с тем, таковая возможность в Российской Федерации еще только тестируется (в отличии от ряда государств) [Иванов; Кислый].

На основании изложенного, представляется возможным проследить взаимосвязь, которая прочерчивается между понятием ИС, уже законодательно закрепленным в ГК РФ, и некоторым структурными явлениям гражданского права.

Как ранее указывалось, в соответствии с п.2 ч.434 ГК РФ договор может быть заключен путем обмена электронными документами. Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз.2 п.1 ст.160 ГК РФ (который, в свою очередь, говорит о соблюдении письменной формы сделки при совершении ее с помощью электронных либо иных технических средств в случае возможности воспроизведения ее содержания «на материальном носителе в неизменном виде»). Таким образом, законодатель, не вводя в гражданское законодательство никаких дополнительных «электронных форм сделок» (в смысле дополнительной к устной или письменной формы сделки), вводит сделку, заключенную путем обмена электронными документами в ИС, в круг письменных форм сделок, отразив при этом сложившуюся весьма давно точку зрения [Мальцев, Молчанов, Шерстобитов, 1994] (вместе с тем, по мнению, Л.Г. Ефимовой [Ефимова, 2017; Ефимова, 2019], электронная форма сделки представляет собой самостоятельную, независимую от письменной, форму волеизъявления, подлежащую отдельному урегулированию *sui generis*). При этом, как и с иными фактическими явлениями, связанными с информацией, ГК РФ не дает (может быть, пока) каких – либо дефиниций, сущностных разъяснений, но, когда явление достигает высокого уровня сформированности, востребованности в обороте, «облачает» его в наиболее подходящую для него существующую гражданско – правовую маску, тем самым, давая фактическому явлению соответствующую «роль», место в гражданско – правовом обороте. Не создает новую маску, но «облачает» в существующую, при этом делает это очень деликатно: абз.2 п.1 ст.160 ГК РФ не говорит прямо об отнесении «электронных сделок» к письменным, но указывает на соблюдении письменной формы (оставляя теоретическую возможность для дальнейшего возможного обособления «электронной формы сделки» в существующей гражданско – правовой системе).

Вместе с тем, представляется, что спор о возможности выделения отдельной электронной

формы сделки – это спорный (хотя на уровне законодательства спор решен), но частный вопрос. Бесспорным является тот общий (по отношению к спору) факт, что в рамках заключаемых в ИС сделок коммуникации между сторонами сделки фактически все в большем объеме происходят с использованием искусственного, электронного языка, который «понимается» и «толкуется» компьютером (и в определенном объеме программистами, обслуживающими компьютеры), а для естественного, привычного языка сторон сделки остается все меньше места.

В этом смысле представляется интересным обратиться к понятию правовой семиосферы, которое рассматривает право (и гражданский оборот, в частности) как социальную коммуникацию посредством языка.

Основой, «клеточкой» гражданского оборота является сделка как согласованное волеизъявление сторон (взаимный акт признания, выражаясь языком феноменологии). Гражданское право рассматривает язык через понятие формы сделки, выделяя устную, письменную форму сделки; соответственно, допустимо говорить о письменной и устной форме языка гражданского оборота. И та, и другая требуют постоянного непосредственного участия в гражданском обороте человека, прежде всего, как источника, толкователя, «обработчика» языковых форм с целью их создания, выявления их смысла и соответствующей человеческой реакции на выявленный смысл в гражданском обороте.

Письменная форма языка в гражданском обороте частично эволюционирует до искусственного языка, сводимого к бинарному коду и соответствующему сигналу в рамках соответствующей информационной системы. Таким образом, в настоящий момент экспоненциально развивается новый язык гражданского оборота – искусственный, «электронный» язык. В таком «электронном» знаковом пространстве начинает изменяться и роль человека в гражданском обороте.

В пространстве «электронного» языка функции создания, толкования, «обработки» языковых форм с целью выявления их смысла и соответствующей гражданско – правовой реакции на выявленный им смысл, уже частично выполняются машиной на основании «электронного» языка, который создает толкуемые машиной языковые формы. (То есть в рамках информационной системы одна из основных человеческих функций (а именно, толкование языковых форм, смыслообразование и действия исходя из такого образованного смысла) выполняется компьютером, поскольку и изначальные, толкуемые языковые формы, а также ответные реакции представляются в форме «электронного» языка). В качестве одного из примеров можно привести смарт контракт в смысле абз.2 ст.309 ГК РФ и число таких законодательных примеров будет только расширяться (поскольку на практике их достаточно много).

«Электронный» язык существует в рамках соответствующей информационной системы, соответственно допустимо говорить об информационной системе как отдельной форме организации языкового пространства гражданского оборота.

В настоящий момент развития информационных технологий допустимо говорить о том, что практически любое фактическое явление электронной сферы, имеющее отношение к гражданскому обороту, является результатом функционирования соответствующей ИС. В таких ИС в рамках действующего гражданского законодательства Российской Федерации, как указано ранее, обозначено присутствие субъекта права (электронная подпись), присутствует объект договора (к примеру, ЦП; при этом, некоторые объекты (цифровые валюты) являются «чистым порождением» ИС без «привязки» к какому – либо реальному имуществу), присутствует документ как содержание волеизъявления субъекта и документооборот как обмен таковыми

волеизъявлениями (электронный документ и электронный документооборот соответственно), создан механизм заключения сделок в ИС (как, к примеру, ранее описанный алгоритм заключения сделок с ЦП в рамках соответствующей ИС), и их автоматического исполнения в ИС (смарт контракт в понимании абз. 2 ст.309 ГК РФ). Пользуясь известной формулой диалектики, можно говорить о том, что количество уже перешло в качество, и из разовых явлений гражданского оборота, присутствующих в электронной форме, целый пласт, определенная часть гражданского оборота от «а» до «я» (субъект права, объект договора, содержание и обмен волеизъявлениями, механизм заключения отдельных видов сделок и их исполнения) в том или ином объеме уже «переехала на постоянное место жительства» в соответствующую ИС. Объем гражданского оборота в электронной форме в рамках ИС с учетом объективных факторов будет только возрастать.

И здесь вновь представляется уместным вернуться к более раннему рассмотрению информационной системы как способа организации языкового пространства гражданско – правового оборота. Как рассмотрено выше, письменная форма эволюционировала от письма естественного языка на листе бумаги, интерпретируемого человеком, до электронного текста, сводимого к бинарному коду, который опосредует полный цикл гражданско – правового оборота исключительно в ИС (в ряде случаев, без участия человека). Данное явление носит массовый, все более доминирующий характер. Замена естественного языка искусственным, который «понимает» только компьютер, с учетом указанных ранее факторов с необходимостью приводит к снижению значения свободы воли человека в гражданском обороте, и к снижению значения вытекающих из такой свободы воли основных принципов гражданского права, таких как автономия воли, свобода договора, Все это сводит в пределе участие обычного живого человека в гражданском обороте к весьма ограниченному участию в функционировании ИС в качестве пользователя. Такую тенденцию можно коротко описать следующей фразой: либо участвуй в гражданском обороте на заранее установленных третьим лицом условиях (а число этих лиц сокращается), либо не участвуй вообще.

В соответствии со ст.141.1 ГК РФ правила ИС определяют содержание и условия осуществления ЦП (при этом, Гражданский кодекс не раскрывает содержание правил ИС, отсылая, таким образом, к регулированию *sui generis*). В настоящий момент к таковому можно отнести, прежде всего, Закон об ИП.

П.1 ч.1 ст.2 указанного Закона дает определение инвестиционной платформы (по тексту настоящей работы инвестиционная платформа может именоваться как ИП); при этом ИП определяется как ИС в сети «Интернет», которая используется для заключения договоров инвестирования (как они описаны ранее в настоящей работе). Ч.2 ст.4 Закона раскрывает содержание правил ИП, которые, следовательно, и являются правилами ИС.

Правила ИП (кроме того, что определяют содержание и условия осуществления ЦП) являются детализацией общих положений ГК РФ в отношении договоров, заключаемых и исполняемых в ИП (ИС) в установленном такими правилами порядке. Таковые правила содержат в соответствии со ст.141.1 ГК РФ, Законом об ИП (в частности, ч. 2 ст.4) следующие основные положения.

К участникам ИП относятся: инвесторы (лица, которым оператор ИП оказывает услуги по содействию в инвестировании); лица, привлекающие инвестиции (юридическое лицо по российскому праву, индивидуальный предприниматель, которым оператор ИП оказывает услуги по привлечению инвестиций), а также иные лица (ч. 9 ст. 8 Закона), не играющие, впрочем, существенной роли в процессе инвестирования.

Требования к участникам ИП детализированы в Законе и должны быть указаны в правилах ИП; важно отметить, что участники ИП должны быть установлены, в том числе с использованием сведений, полученных из единой системы идентификации и аутентификации (ч.6 ст.3 Закона об ИП); такая обязанность по установлению участников ИП ложится на оператора ИП.

Оператор ИП (хозяйственное общество по праву РФ), осуществляющий организацию деятельности по привлечению инвестиций, является, в концепции Закона, основным действующим лицом в организации привлечения инвестиций в рамках ИП. Данная деятельность опосредуется соответственно договором об оказании услуг по привлечению инвестиций между оператором ИП и лицом, привлекающим инвестиции (которым (договором) определяются условия доступа указанного лица к ИП для заключения с инвестором договора инвестирования); и договором об оказании услуг по содействию в инвестировании между оператором ИП и инвестором (которым (договором) определяются условия доступа инвестора к ИП для заключения с лицом, привлекающим инвестиции, договора инвестирования).

Условия данных договоров, определенных в Законе об ИП как договоры присоединения, а также порядок такового присоединения (включая порядок установления лиц при заключении данных договоров) устанавливаются оператором ИП в правилах ИП.

Способы инвестирования с использованием конкретной ИП устанавливаются ее правилами исходя из следующих способов инвестирования, установленных Законом об ИП (ст.5): путем предоставления займов; путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием ИП (за установленными исключениями); путем приобретения утилитарных ЦП; путем приобретения ЦФА.

Представляется целесообразным при рассмотрении правил ИП рассмотреть некоторые особенности утилитарных ЦП. Как указано ранее, в соответствии с ч.ч.1,2 ст.8 Закона об ИП, в ИП могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие утилитарные ЦП (за установленными исключениями): право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты ИД и (или) прав использования результатов ИД; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Как справедливо отмечает О.А. Городов [Городов, 2020], по своей юридической природе утилитарные ЦП являются правами требования (передачи вещи; прочее), которые приобретаются, отчуждаются и осуществляются в ИП. Вместе с тем, необходимо отметить предположительные неясности формулировок, содержащихся в Законе об ИП. Так, ч.3 ст.8 Закона говорит о том, что указанные выше права признаются утилитарными ЦП, если они изначально возникли в качестве ЦП на основании договора о приобретении утилитарного ЦП, заключенного с использованием ИП. При этом представляется не совсем понятным, каким образом возможно приобрести то, что само изначально возникает только на основании такого приобретения. Следовательно, представляется не вполне разъясненным момент возникновения такого права требования, образно говоря – «точка перехода» его из обычной формы письменного договора в утилитарное ЦП, в «цифру».

Закон об ИП (ч.4 ст.8) относит к компетенции правил ИП формулирование общих положений об определении содержания и условий осуществления утилитарных ЦП. В соответствии с такими общими положениями лицо, привлекающее инвестиции, определяет содержание и условия осуществления конкретных утилитарных ЦП (в том числе, существо права (требования); порядок осуществления утилитарных ЦП; количество предлагаемых утилитарных ЦП).

В связи с тем, что возникновение утилитарного ЦП, его осуществление, распоряжение им, осуществляются исключительно в рамках ИП, при этом утилитарное ЦП «возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом» в ИП; правила ИП должны содержать порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного ЦП.

Далее, предположительно с целью роста динамики оборота утилитарных ЦП, ч.11 ст.8 Закона об ИП предусматривается возможность их учета депозитарием в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг. В случае депозитарного учета утилитарного ЦП, обладателю данного ЦП депозитарием выдается цифровое свидетельство (ч.1 ст. 9 Закона об ИП), при этом (ч.2 ст.9 Закона об ИП) «по счету депо его приобретателя вносится запись о списании утилитарного цифрового права» (таким образом, вместо утилитарного ЦП учету в системе депозитария подлежит соответствующее цифровое свидетельство, которое принадлежит владельцу утилитарного ЦП). Цифровое свидетельство является неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий. Оно (свидетельство) закрепляет «право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом ... по указанию депонента, на счете депо которого осуществляется учет прав на цифровое свидетельство». Соответственно, до погашения такого свидетельства, выдавший его (свидетельство) депозитарий не вправе распоряжаться соответствующим утилитарным ЦП (ч.ч.1-3 ст.9 Закона об ИП). Иные вопросы, касающиеся правового статуса цифровых свидетельств описаны в ст. 9 Закона об ИП.

Данный вопрос в общем виде урегулирован гл.3, и, в частности, ст.13 Закона об ИП и подлежит детализации в правилах конкретной ИП. Основа механизма заключения договоров в ИП, как описано ранее, заключается в принятии инвестором инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, а также безналичной оплаты на банковский счет последнего; при этом договор считается заключенным «с момента поступления денежных средств инвестора с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции». Договор инвестирования заключается на ИП посредством «информационных технологий и технических средств».

Инвестиционное предложение лица, привлекающего инвестиции, должно содержать все существенные условия договора инвестирования (а также ряд специальных, предусмотренных ч.2 ст.13 Закона об ИП, условий); при этом его (инвестиционного предложения) принятие осуществляется инвестором путем соответствующего выражения воли с помощью технических средств ИП. В соответствии с ч.2 ст.4 Закона об ИП требования к содержанию инвестиционного предложения и порядок принятия инвестиционного предложения содержатся в правилах конкретной ИП.

Для рассмотрения процесса заключения договора инвестирования важно отметить установленное п.4 ст.13 Закона об ИП положение, в соответствии с которым условием для совершения инвестором принятия инвестиционного предложения является наличие на момент такого принятия на номинальном счете оператора ИП необходимой денежной суммы, которую вносит инвестор. Согласно ч.8 ст.13 Закона об ИП такие денежные средства «перечисляются на банковский счет лица, привлекающего инвестиции, в порядке и срок», установленные правилами ИП.

Сведения о заключенных в рамках ИП договорах (стороны, существенные условия и даты их заключения) в соответствии с ч.ч.1,2 ст.11 Закона об ИП учитываются в реестре договоров.

В соответствии с ч.2 ст.4 Закона об ИП в правилах ИП должны также содержаться размер вознаграждения оператора ИП или порядок его определения либо указание на отсутствие вознаграждения; состав информации, раскрываемой оператором ИП, а также порядок и сроки раскрытия такой информации; порядок обмена информацией между инвесторами с использованием ИП; порядок применения мобильного приложения либо указание на то, что для доступа к ИП не применяется мобильное приложение; иные положения, предусмотренные Законом. В правилах ИП могут содержаться положения, не предусмотренные Законом об ИП, но не противоречащие действующему законодательству РФ.

Правила, включая изменения к ним, утверждаются оператором ИП и подлежат раскрытию в установленном Законом об ИП порядке.

Заключение

Подводя итог рассмотрению правил ИП возможно выделить двойственную природу правил ИП. С одной стороны, это документ, утверждаемый оператором ИП. С другой стороны, правила ИП, утвержденные оператором ИП и принимаемые сторонами в указанных выше договорах присоединения, являются неотъемлемой частью каждой сделки, заключенной сторонами (которые оператором ИП не являются) в рамках ИП.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 25.02.2022).
4. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
6. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
11. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
12. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1994, 82 с.
13. Гавриленко В. Электронная форма сделок и "смарт-контракты": что это такое и как может повлиять на привычное правоприменение? [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1299018/> (дата обращения: 25.02.2022).
14. Городов О.А. Приобретение утилитарных цифровых прав как новый способ инвестирования по

- законодательству России // Право и цифровая экономика – 2020 - № 1. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
15. Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex russica – 2019 - № 8. С. 129 – 137.
 16. Ефимова Л.Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2017 - № 1 - С. 22 – 41.
 17. Иванов М. Права на недвижимость начали регистрировать по технологии блокчейн. [Электронный ресурс] // <https://legal.report/prava-na-nedvizhimost-nachali-registrirovat-po-tehnologii-blokchejn/> (дата обращения 25.02.2022).
 18. Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев. [Электронный ресурс] // онлайн-читать.рф/ильф-и-петров-12-стульев/ (дата обращения: 01.06.2021).
 19. Кислый В. Применение технологии блокчейн в недвижимости. [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2017/9/20/primenenie_tehnologii_blokchejn_v_nedvizhimosti (дата обращения 25.02.2022).
 20. Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия (в сборнике: Опыты цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2) (рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков). М.: Статут, 2018. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
 21. Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют [Электронный источник]//<http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649q12Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 25.02.2022).
 22. Обзор ЦБ РФ по теме «Смарт-контракты» (октябрь 2018 года) [Электронный ресурс] // https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 25.02.2022).
 23. Росреестр хочет присоединиться к внедрению блокчейна и трехуровневой идентификации личности. [Электронный ресурс] // <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/rosreestr-khochet-prisoedinitnya-k-vnedreniyu-blokcheyna-i-trekhurovnevoy-identifikatsii-lichnosti-/> (дата обращения 25.02.2022).
 24. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права – 2020 - № 11. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
 25. Скворцов А.А. Сущность операции майнинга "монет" криптовалюты и ее правовые последствия // Юрист – 2019 - №7. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).
 26. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: Монография (под общ. ред. М.А. Рожковой). М., 2018.
 27. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф (дата обращения: 25.02.2022).

Results of the functioning of the information system from the perspective of civil turnover

Sergei A. Lukashevich

Postgraduate,
Institute of Law and Management of the Moscow City University,
129226, 4 2-i Sel'skokhozyaistvennyi proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lsa_Law@mail.ru

Abstract

The article briefly discusses the results of the functioning of the information system from the point of view of civil turnover, namely electronic document and electronic signature, digital rights and features of transactions with digital rights within the information system, smart contracts, blockchain and digital currency; also, the information system is considered as a way of organizing

the language space of civil turnover. The general provisions on the rules of the information system in accordance with the current legislation of the Russian Federation are briefly analyzed. The influence of the functioning of the information system on the principle of autonomy of will and freedom of contract is considered. At the conclusion of the work, the dual nature of the rules of investment platforms was revealed. On the one hand, it is a document approved by the operator of investment platforms. On the other hand, the rules of investment platforms approved by the operator of investment platforms and accepted by the parties in the above-mentioned accession agreements are an integral part of every transaction concluded by the parties (who are not the operator of investment platforms) within the framework of investment platforms.

For citation

Lukashevich S.A. (2022) Rezul'taty funktsionirovaniya informatsionnoi sistemy s pozitsii grazhdanskogo oborota [Results of the functioning of the information system from the perspective of civil turnover]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 187-203. DOI: 10.34670/AR.2022.76.36.018

Keywords

Information systems, digital rights, property rights, electronic signature, electronic document, smart contract, blockchain, cryptocurrency, legal semiosphere, autonomy of will, freedom of contract.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51 – FZ. [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (date of application: 02/25/2022).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ. [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
3. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version. (date of appeal: 02/25/2022).
4. Federal Law No. 34-FZ of 18.03.2019 "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
5. Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
6. Federal Law No. 259-FZ of 02.08.2019 "On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
7. Federal Law No. 115-FZ dated 07.08.2001 "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (date of application: 02/25/2022).
8. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
9. Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 "On Enforcement Proceedings". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (date of application: 02/25/2022).
10. Federal Law No. 273-FZ dated 12/25/2008 "On Combating Corruption". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (date of application: 02/25/2022).
11. Federal Law No. 63-FZ of 06.04.2011 "On Electronic Signature". [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
12. Agarkov M. M. The doctrine of securities. M., 1994, 82 p.
13. Gavrilenko V. Electronic form of transactions and "smart contracts": what is it and how can it affect the usual law enforcement? [Electronic resource] // <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1299018/> / (accessed: 02/25/2022).

14. Gorodov O.A. Acquisition of utilitarian digital rights as a new way of investing according to the legislation of Russia // Law and Digital Economy - 2020 - No. 1. [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
15. Efimova L. G. again, the concept and the legal nature of the electronic form of the transaction // Lex russica – 2019 - No. 8. Pp. 129 – 137.
16. Efimova L. G. Legal aspects of electronic banking transactions // Vestnik universiteta imeni O. E. kutafina (MSLA) – 2017 - № 1 - Pp. 22 – 41.
17. Ivanov M. property Rights began to register on blockchain technology. [Electronic resource] // <https://legal.report/pravna-nedvizhimost-nachali-registrirovat-po-tehnologii-blokchejn/> (accessed 25.02.2022).
18. Ilya Ilf, Evgeny Petrov. Twelve chairs. [Electronic resource] // online-read.RF/ilf-i-petrov-12-chairs/ (accessed: 01.06.2021).
19. Sour V. The use of blockchain technology in real estate. [Electronic resource] // https://zakon.ru/blog/2017/9/20/primenenie_tehnologii_blokchejn_v_nedvizhimosti (accessed 25.02.2022).
20. Kozlovskaya S.V. Problems of civil law regulation of transactions concluded within the framework of electronic interaction (in the collection: Experiments of civilistic research: Collection of articles (issue 2) (author's hand. Col. and ed. A.M. Shirvindt, N.B. Shcherbakov). M.: Statute, 2018. [Electronic resource] // Consultant Plus: reference legal system. Prof version (date of circulation: 02/25/2022).
21. The concept of legislative regulation of digital currency turnover [Electronic source]//<http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649q12Kg6HuTANrqZ.pdf> (accessed: 02/25/2022).
22. Review of the Central Bank of the Russian Federation on the topic "Smart contracts" (October 2018) [Electronic resource] // https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (date of application: 02/25/2022).
23. Rosreestr wants to join the implementation of blockchain and three-level identity identification. [Electronic resource] // https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/rosreestr-khochet-prisoedinitiya-k-vnedreniyu-blokcheyna-i-trekhurovnevoy-identifikatsii-lichnosti- / (accessed 25.02.2022).
24. Sitnik A.A. Digital currencies: problems of legal regulation // Actual problems of Russian law - 2020 - No. 11. [Electronic resource] // Consultant Plus: reference legal system. Prof version (date of circulation: 02/25/2022).
25. Skvortsov A.A. The essence of the cryptocurrency "coin" mining operation and its legal consequences // Lawyer - 2019 - No. 7. [Electronic resource] // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).
26. The civilistic concept of intellectual property in the system of Russian law: A monograph (under the general editorship of M.A. Rozhkova). M., 2018.
27. Electronic resource // Consultant Plus: legal reference system. Prof version (accessed: 02/25/2022).